

Глава 520: Я действительно не из тех, кто терпит обиды

Сперва убийство одного со стороны Добра, теперь убийства одного со стороны Зла.

Янь Чжаогэ никогда не рассматривал таких понятий, и не должен был этого делать.

Янь Чжаогэ издевался над Фаном Канем, сказав, что он будет окружён и убит боевыми практиками Дворца Кристальной Воды, Водоёма Мириада Мечей и Секты Кровавого Дракона.

Текущее равновесие между Добром и Злом может быть нарушено одним его существованием.

Из-за смерти Фана Чжаохуна он действительно сражался с Фаном Канем. Однако, прежде чем подтвердить, что он действительно был на стороне Зла, силы Добра не могли легко двигаться, чтобы самим не подтолкнуть его на сторону Зла.

Была лишь одна причина тому, что Янь Чжаогэ направил своё копье на Злого Святого Линя Цяньчэна.

В то время как он, казалось, выражал дружелюбие, приезжая сюда и предоставляя помощь, помогая встать за Янь Чжаогэ, он фактически вводил в заблуждение ярлык Янь Чжаогэ как связанный с Секта Священного Зла.

Его замысловатые намерения можно было легко понять, как копать яму для Янь Чжаогэ, чтобы впасть в него, заставив его встать на сторону Зла.

В то время как в результате взрыва воды Янь Чжаогэ глубоко подозревал, что Лин Цяньчэн пытался ловить рыбу в мутных водах по дополнительным причинам.

Возможно, Лин Цяньчэн считал, что, хотя Янь Чжаогэ обладал шокирующим потенциалом, он оставался только на шестом или седьмом уровне царства Великого Величества в конце дня, будучи полностью беспомощным, чтобы противостоять полной силе Пуца Мириад Меча и Остров Духа Носорога.

Даже в то время как он чувствовал себя недовольным, чтобы не умереть руками Фан Кань, подчинение Злу оставалось единственным путем, который ему был доступен.

Тем не менее, он не думал, что заставлял змею входить в дыру, на самом деле это была не змея-трава, а на самом деле настоящий дракон!

Усовершенствовав клон Северного океана, Боевой Грандмастер Сущности Талисмана Янь Чжаогэ сразу же убил Грандмастера Великой Победы Фан Кань, который стоял во главе одного из семи столбов добра!

Первоначально считая его шахматной фигурой, которую он мог бы развивать дальше и хорошо использовать, он на самом деле оказался тяжеловесом на том же уровне, что и он в силе!

Поэтому трагедия, случившаяся с Фан Кань, не принесла пользы Ли Лин Цяньчэн.

Он сразу понял, какие последствия могут принести его предыдущие действия.

«Поверьте мне, я действительно не из тех, кто терпит обиды», - сказал Янь Чжаогэ холодно в Линь Цяньчэн: «Какую бы вражду у меня не было, если я смогу, я отплачу на месте. Добродетельный человек не несет ночных недовольств, не так ли?».

Поскольку вы вырыли яму, чтобы я упал, я, естественно, должен отомстить вам.

Хотя я не знаю, что вы планируете, я просто буду прямо изводить ваши воды желтым.

Янь Чжаогэ холодно улыбнулся. С мыслью о своей части, Клон Северного океана прямо вытер с копьем в сторону Линь Цяньчэн.

Текущий Лин Цяньчэн был полностью окутан черным туманом, его глаза были яркими, как звезды.

Из-за этого черного тумана не раздалось голоса, так что его взгляд, похожий на многочисленные звезды, слегка вспыхнул.

Многочисленные струи черных ци крутились, блокируя нападение Янь Чжаогэ Северного клона океана, когда он быстро убежал вдаль.

Хотя истинная сущность этих двух, казалось, была заперта в жарком сражении в воздухе, когда Лин Цяньчэн начал отступать, это была не настоящая битва жизни и смерти, которая шла между ними.

Увидев это, у каждого неизбежно было много размышлений.

Те, кто уже подозревал Янь Чжаогэ, изначально чувствовали себя ещё более подозрительно, чувствуя, что они оба действуют, а Лин Цяньчэн умышленно уступает Янь Чжаогэ.

Начальник Мириад Меча, Янь Ган, был довольно нерешительным, не осмеливаясь развязать Плавающий Тонущий Меч в полную силу, опасаясь, что он может попасть в ловушку, с Янь Чжаогэ и Линь Цяньчэном, внезапно входящими в руки, чтобы напасть на него.

Именно так, с Линь Цяньчэном, после того, как он был Мартианским Святым, поскольку он сосредоточился только на побеге, а не продолжал сражаться, однако быстрый Янь Чжаогэ Северный Клон Клоун, с ним только что был усовершенствован, ему всё ещё было трудно поддерживать Лин Цяньчэн там.

Однако Янь Чжаогэ не казался унылым, так как на его лице появилось размышляющее выражение.

Наблюдая за отступающей фигурой Лин Цяньчэн, Янь Чжаогэ внезапно рассмеялся: «То, что вы совершенствуете, – это иллюзорное демоническое искусство теней? Его сила действительно необычна, полна изменений и вариаций, так как трудно понять свои основы».

«С вашим телом, как иллюзорной тенью, будет трудно атаковать других людей на вас. На том же уровне культивирования боевые практики, которые культивируют в Иллюзорном Тёмном Демоническом Искусстве, известны тем, что их трудно убить, поскольку это очень сложно даже тем, чьи основы совершенствования превосходят ваши, чтобы убить вас. Я даже подозреваю, что ты можешь быть человеком в этом Мир Необъятного Океана, который убит сильнее всего».

Янь Чжаогэ сказал неторопливо: «Тем не менее, это только при нормальных обстоятельствах».

«Если это демоническое искусство не культивируется до десятой и заключительной стадии завершения, в первый, пятый, десятый, одиннадцатый, пятнадцатый день месяца и т. д., В общей сложности девять из тридцати дней в месяц, вы лежат в ослабленном состоянии».

«Находясь на первом уровне царства Боевого Света, вы должны, как правило, достичь максимум седьмого или восьмого этапа Иллюзорного демона.

Янь Чжаогэ сказал довольно отвратительно: «В период времени, когда вы ослабеваете, ваши демонические основы будут неустойчивыми, поскольку истинная сущность может даже протекать неконтролируемо из вашего тела, раскрывая ваши движения. В те дни тебе действительно нужно хорошо спрятаться!

Линь Цяньчэн не остановилась, когда он исчез в горизонте.

Тем не менее, умы всего мира Необъятного Океана присутствовали в боевых действиях, поскольку они, казалось, видят, что тело Злого святого полностью дрожит, и он слегка споткнулся.

Все обменялись взглядами: «Это была не галлюцинация, не так ли?».

Все могли ошибиться, но плавающий мечущий меч в руках Янь-Ганда определенно не видел бы неправильно.

Тогда было только одно объяснение. Янь Чжаогэ, должно быть, говорил правду.

У всех боевых практиков на стороне Хорошего было немного поднято настроение.

Старейшина Дун и Чжан Хаочэн из Дворца Водяного Кристалла обменялись взглядами, оба в состоянии видеть шок в глазах другого.

Чжан Хаочэн нерешительно сказал: «Если я не ошибаюсь, на протяжении многих лет, когда у нас были новости о Святом Святом, когда он не проявлял инициативу, чтобы появиться сам по себе, кажется, что все были в такие дни, как первые, пятый, десятый, одиннадцатый и пятнадцатый?»

Старейшина Дун закрыл глаза, на мгновение вспомнив, прежде чем открыть глаза и медленно кивнул: «Правильно! На каждую первую, пятую и десятую каждые десять дней! Он находится в пределах этого периметра, хотя не все девять дней могут быть включены».

Чжан Хаочэн держал его за запястье: «Если бы он не действовал, мы также не знали бы, что злой святой был в настоящее время в ослабленном состоянии. В противном случае было бы лучше всего с ним справиться, и он даже не смог бы скрыть свое местоположение должным образом. Так много хороших шансов было потрачено впустую именно так».

Это правда, что Злой Святой был могущественным, но то, что беспокоило их больше всего, было его странным и непредсказуемым движением вместе с его мыслями, которые трудно понять.

Военный христианин-дворцовый военный практик отправил по тихой звуковой передаче: «Будет ли это многослойной ловушкой, будучи ложью, которую они сговорились, чтобы показаться правдой?».

Старейшина Дун ответил: «Если это ложь, это означало бы, что все движения злого святого в течение этого длительного периода времени были выполнены для подготовки к этой лжи».

«Однако, если мы будем достаточно осторожны, эта ложь не будет служить какой-либо цели, риски гораздо больше, чем выгоды и отдачи, намного меньше, чем прилагаемые усилия».

Он посмотрел на Янь Чжаогэ, тихо вздохнув: «Если он пытался завоевать доверие от этого молодого человека, это совершенно не стоило того».

Чжан Хаочэн посмотрел сначала на Янь Чжаогэ, а затем на клон Северного океана рядом с ним, прежде чем улыбаться горько: «Даже если они оба сговорились, это также невозможно, чтобы этот молодой мастер Янь был учеником Секта Священного Зла. Он может стоять на одном уровне с любым экспертом в этом мире».

И всё же, если Янь Чжаогэ не был потомком Секта Священного Зла, то как тогда должны были бы его видеть силы Блага?

Все обменивались горькими улыбками.

Могли ли они ожидать, чтобы такой сильный человек просто сидел и ждал смерти, когда столкнулся с Фан Кань? Не похоже, что он был дураком.

Даже Янь Ган, Лидер Водоёма Мириада Мечей, чувствовал себя обеспокоенным, ведь Янь Чжаогэ, всё-таки, был слишком сильным.

Если бы такой человек действительно был врагом, здесь больше было нечего обсуждать. Они просто сделали бы то, что должны были сделать, и все они полагались бы на способности, которыми они обладали, чтобы сделать это.

Если бы такой человек был нейтрален, однако, если бы они заставили его перейти на сторону Зла, разве это не означало бы создания проблем для самих себя?

Поэтому, глядя на Яня Чжаогэ, все они не могли не почувствовать головную боль...

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373907>